

CONNECTIONS

The Quarterly Journal

Том XIV, № 2

Весна 2015

Россия и Кавказ	1
<i>Р. Крейг Нейшн</i>	
Нормы против интересов: двусмысленный характер демократической кондициональности НАТО в Армении.....	14
<i>Шалва Дзедзишвили</i>	
Южный Кавказ между Россией и Западом: насколько прагматичны подходы заинтересованных сторон?.....	41
<i>Гаянэ Новикова</i>	
Россия, ЕС и Южный Кавказ: разработка эффективной всеохватной схемы региональной безопасности, основанной на сотрудничестве.....	57
<i>Эльхан Нуриев</i>	
Прохождение Южного Кавказа через беспокойные воды к региональной интеграции	71
<i>Джордж Влад Никулеску</i>	
Россия против ЕС/США в случаях Грузии и Украины	83
<i>Давид Мацаберидзе</i>	
Евразийский Экономический Союз и трудности интеграции: случай Южной Осетии и Абхазии	95
<i>Елизавета Егорова и Иван Бабин</i>	
Возвращение к Вавилонскому столпотворению: гонка интеграции на Южном Кавказе	106
<i>Хайдемария Гюрер</i>	

Евразийский Экономический Союз и трудности интеграции: случай Южной Осетии и Абхазии

Елизавета Егорова и Иван Бабин *

И здесь встает вопрос, что лучше: чтобы тебя больше любили, чем боялись, или чтобы тебя больше боялись, чем любили
Никколо Макиавелли, *Принц*

Введение

Украинский кризис 2013 года, за которым последовало аннексирование Крыма, перераспределил баланс сил среди политических игроков на мировой арене. Более того, с момента возвращения Путина на пост президента в 2012 году концепция общего соседства между Российской Федерацией и Европейским Союзом (ЕС) стала стратегическим вызовом не только для них, но и для тех постсоветских республик, которые разрывались между двумя стратегическими решениями: принять защиту России или выбрать западное развитие.¹

Задача этой работы состоит в том, чтобы пролить свет на экономические и политические перспективы Евразийского Экономического Союза (ЕЭС) на предстоящий 2015 год, на экономическую привлекательность Южной Осетии и Абхазии, на настроения внутри этих отколовшихся районов Грузии и на позицию Российской Федерации в разрешении или сохранении ситуации на этих спорных территориях.

---

* Елизавета Егорова является экспертом при Агентстве по стратегическим коммуникациям Никколо М, специализирующемся по международным отношениям, международным конфликтам, психологическому профайлингу политических лидеров и анализа процесса принятия решений. Имея глубокое понимание внутренней и внешней политики бывшего Советского Союза, доктор Егорова давно интересуется регионом Евразии. Доктор Егорова получила свою степень в Институте мировой экономики и международных отношений. Она работала как научный сотрудник при Бизнес совете США-Россия, занимаясь анализом торговли между США и Россией, экономической средой и экономическими тенденциями, а также при Фонде мира Программы транснациональных угроз, изучая политические, социальные проблемы и проблемы безопасности, в том числе незаконный трафик и контрабанду оружия массового уничтожения в Южный Кавказ.

Иван Бабин, доктор политологии, является директором НПО «Центр научных и социальных инноваций», Ставрополь, Северный Кавказ, Россия. Он закончил Военно-политическую академию (Москва, Россия). Доктор Бабин работал в нескольких миротворческих проектах на Северном и Южном Кавказе в 1999-2015 (координатор, директор проекта), выполняя исследования по этническим конфликтам, межкультурному диалогу, публичной дипломатии, национальной и региональной безопасности.
E-mail: ibabin@mail.ru

¹ Iris Kempe, "The Eurasian Union and the European Union Redefining their Neighborhood: The Case of the South Caucasus," *Caucasus Analytical Digest* 51–52 (2013): 2.

Возникший в 2009 году Евразийский Таможенный Союз Белоруссии, Казахстана и России (ТС) начал официально существовать 1 января 2010 года как попытка создать защитимую модель экономической интеграции. Однако, создание ЭЭС было также обусловлено созданием Восточного партнерства (ВП), инициативы Европейского Союза, направленной на создание более тесных связей с шестью постсоветскими странами в Восточной Европе и на Южном Кавказе (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина), и на укрепление региональной стабильности путем торговли, экономических соглашений между ЕС и его восточными соседями и строительством демократических институций.² Предназначенное для поддержки этих стран в борьбе с экономическими и политическими проблемами, ВП воспринималось российским руководством как платформа для расширения Европейского Союза (ЕС), поблизости от границ России и ее стратегического «ближнего зарубежья», таким образом угрожающая российским национальным, геополитическим интересам и интересам в сфере безопасности.

С 1990 года Россия открыто сопротивлялась любому расширению Организации Североатлантического Договора (НАТО) в сторону своей границы³ и неоднократно это подчеркивала: в 2004 году, когда Грузия заявила свое намерение на евроатлантическую интеграцию; во время войны в Южной Осетии в 2008 году путем «отправки сильного послания Украине, что ее настойчивость в получении членства в НАТО может привести к войне и/или ее расчленению»;⁴ и в последнее время, когда разгоревшийся внутренний кризис по поводу Соглашения о торговой ассоциации с ЕС привел к аннексированию Путиным Крымского полуострова в качестве средства для сохранения стратегической российской военно-морской базы в Севастополе.⁵

Значение Украины для России всегда было критически важным, даже и до распада Советского Союза в 1991 году. Поэтому выбор Украины в пользу европейского пути существенно изменило концепцию Путина об интеграции в ЭЭС.⁶

² Jeanne Park, “The European Union’s Eastern Partnership,” Council on Foreign Relations, 14 March 2014, доступно на www.cfr.org/europe/european-unions-eastern-partnership/p32577.

³ “Putin’s Prepared Remarks at 43rd Munich Conference on Security Policy,” *Washington Post*, 12 February 2007, доступно на <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/02/12/AR2007021200555.html>.

⁴ Ariel Cohen, “The Russian-Georgian War: A Challenge for the U.S. and the World,” The Heritage Foundation, WebMemo 2017, 11 August 2008, www.heritage.org/research/reports/2008/08/the-russian-georgian-war-a-challenge-for-the-us-and-the-world.

⁵ John J. Mearsheimer, “Why the Ukraine Crisis Is the West’s Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin,” *Foreign Affairs* 93:5 (2014), <http://www.foreignaffairs.com/articles/141769/john-j-mearsheimer/why-the-ukraine-crisis-is-the-west-fault>.

⁶ Doug Bandow, “Ukraine Crisis Reminds Americans Why NATO Should Not Expand: Not To Ukraine, Georgia, Or Anyone Else,” *Forbes*, 28 July 2014, <http://www.forbes.com/sites/dougbandow/2014/07/28/ukraine-crisis-reminds-americans-why-nato-should-not-expand-not-to-ukraine-georgia-or-anyone-else/2/>; Vladislav Inozemtsev and Anton Barbasin, “Eurasian Integration: Putin’s Futureless Project,” *Aspen Review – Central Europe* 2 (2014): 71.

В самом начале ЕЭС считался экономической основой для получения дивидендов от совместного процветания, проектом более широкой реинтеграции стран бывшего Советского Союза с целью упрочить влияние России на «ближнее зарубежье» и прямым ответом на деятельность ВП. Сегодня, однако, мы сталкиваемся с новой геополитической реальностью, в которой Россия может дополнить ЕЭС политическими и военными соглашениями с тем, чтобы изменить баланс сил в регионе в свою пользу и обеспечить безопасность своих границ. Как бы там ни было, такой сценарий становится критически важной темой, если начать делать гипотезы о возможной реакции России на быстроменяющийся внешнеполитический контекст.

Евразийский Экономический Союз: перспективы и трудности

ЕЭС, экономический блок, состоящий из Армении, Белоруссии, Казахстана и России, начал свое официальное существование 1 января 2015 года. Созданный на основе ТС, ЕЭС продолжит политику снижения тарифных барьеров, установления зон свободной торговли между странами-членами во всех секторах экономики, облегчения торговли и свободного движения товаров и услуг. Кроме того, все члены должны принять общую внешнюю и внутреннюю экономическую и торговую политику, свободное движение граждан и капиталов, и возможно, общую валюту.⁷ Путин рассматривает ЕЭС как эффективную альтернативу ЕС, как вариант, который остальные постсоветские республики должны с готовностью выбрать. Однако, международное сообщество экспертов сомневается, что ЕЭС способен стать центром экономической мощи.⁸ К примеру, Ричард Гирагосян описывает концепцию ЕЭС как «некогерентную и неопределенную, отличающуюся отсутствием практических выгод и содержания».⁹

Более того, Беларусь и Казахстан не убеждены, что этот союз должен расширяться, и что Россия искренна в своих намерениях относительно предохранения этого блока от политизации.¹⁰ Вне блока Кыргызстан, который ведет переговоры о дорожной карте на вступление в новый блок.¹¹ В то же время, мутя воду ЕЭС, в российском правительстве идет активная дискуссия о создании свободной торговой зоны со Вьетнамом, Израилем, Индией и Египтом. Это любопытное сочетание

⁷ Vugar Bayramov, "Considering Accession to the Eurasia Economic Union: For Azerbaijan, Disadvantages Overweight Advantages," *Caucasus Analytical Digest* 51–52 (2013): 14.

⁸ Inozemtsev, "Eurasian Integration," 68; Fyodor Lukyanov, "The Eurasian Union: An Experiment in Finding a Place in the New World," *Caucasus Analytical Digest* 51–52 (2013): 9.

⁹ Richard Giragosyan, "The Eurasian Union: A View from Armenia," *Caucasus Analytical Digest* 51–52 (2013): 11.

¹⁰ Президент Казахстана выступил против политизации Евразийского Союза, <http://gorchakovfund.ru/news/9709>.

¹¹ «Лидеры стран СНГ обсудят перспективы Евразийского Экономического Союза на саммите в Минске», *ТАСС*, 10 октября 2014, <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1498286>.

малых и больших развивающихся экономик охватывает страны, которые уже являются основными партнерами России по торговле оружием.¹²

Неизбежно ЕЭС будет углубляться и расширяться, сталкиваясь с определенными трудностями, например балансом голосов среди членов. К примеру, с вступлением в союз лояльной Армении Россия обеспечила себе второй голос, т.е. у нее два из четырех, что увеличивает ее способность преодолевать или, по крайней мере, уравновешивать возможное сопротивление Белоруссии и Казахстана.¹³

Чтобы привлечь другие постсоветские страны в ЕЭС, Россия предлагает широкий набор субсидий будущим членам, в том числе либерализацию и открытие своего рынка труда, что важно для социально-экономической стабильности мигрантов, а также увеличение торгового оборота и поступлений. Тем не менее ЕЭС, персональный проект Путина, все еще находится на ранней стадии развития. В период с 1956 по 1991 в Союзе Советских Социалистических Республик были 15 республик. Пока неясно, какое будет оптимальное число членов ЕЭС, особенно с учетом непримиримости богатых природными ресурсами Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана с каким бы то ни было российским интеграционным проектом.¹⁴

Так же, с быстрым расширением ЕЭС появляется постоянная необходимость в финансовой помощи и субсидиях со стороны старых к новым членам. Предполагаемые экономические выгоды и процветание членов-основателей с течением времени могут начать ослабевать.¹⁵ В свете украинского кризиса, западных санкций против российских компаний и чиновников и хрупкой российской экономики расширение ЕЭС может стоить Кремлю больше, чем он ожидал сначала.

Экономическая привлекательность и настроения внутри отколовшихся регионов: случай Южной Осетии и Абхазии

При анализе отделившихся регионов Южной Осетии и Абхазии критически важно подчеркнуть разницу между этими двумя регионами. Генезис, пути и история их конфликтов с Грузией и их отношений с Россией не похожи друг на друга. Эти регионы нельзя рассматривать и оценивать симметрично, нельзя их трактовать и как один регион. Есть фундаментальное отличие между этими двумя полупризнанными территориями, которое надо учитывать на первом месте в любом исследовании или при любом подходе.¹⁶

¹² "Russian arms exports," *Sputnik International*, доступно на http://sputniknews.com/trend/russian_arms_export.

¹³ «Два голоса из четырех – Армения в ЕАЭС как фактор давления на Казахстан и Белоруссию», *IA Regnum*, 12 октября 2014, <http://www.regnum.ru/news/1855929.html>.

¹⁴ Lukyanov, "Eurasian Union," 9.

¹⁵ Nicu Popescu, *Eurasian Union: the Real, the Imaginary and the Likely* (Paris: EU Institute for Security Studies, 2014).

¹⁶ Ивлиан Хаиндрава, «Асимметрия: к вопросу о грузинско-российских взаимоотношениях», в И.Хаиндрава, А. Сушенцов, Н. Силаев, ред., *Российско-грузинские отношения:*

Грузинский эксперт-политолог Ивлиан Хаиндрава подчеркивает существенную разницу между национальными проектами Южной Осетии и Абхазии. Проект Южной Осетии можно охарактеризовать как ирредентистский, он направлен на «присоединение и воссоединение с Северной Осетией и на разрешение проблемы разделенного народа». Первый «кирпич аспираций» был заложен 26 октября 2013 года подписанием соглашения между правительствами Южной Осетии и Республики Северная Осетия – Алания Российской Федерации о социально-экономическом, научном, технологическом и культурном сотрудничестве. Абхазия, наоборот, не имеет никакого желания присоединиться к какой бы то ни было части Российской Федерации. Абхазский национальный проект основан на идее создания независимого абхазского государства для абхазского народа.¹⁷

Южная Осетия

Политические и экономические эксперты в Южной Осетии обращают внимание на определенные внутренние проблемы, оказывающие влияние на этот регион. В их число входят деградировавшая экономика, плохое социальное и политическое развитие, разрушенная и неэффективная инфраструктура, коррупция и молодежная безработица.¹⁸ Конкретнее, Юрий Назаров, журналист из Южной Осетии, отмечает отсутствие потенциальной конкурентоспособности и экономическую непривлекательность республики. «Политико-военный контекст (разделение региона на политико-военные блоки) и угроза систематической дестабилизации Кавказа существенно снижают коридор для перспективных экономических проектов».¹⁹

Несмотря на признание независимости Южной Осетии Россией и еще четырьмя государствами-членами ООН, прискорбное отсутствие социально-экономического развития не изменилось. Более того, несмотря на экстенсивное финансирование для развития таких программ, они не разработаны и не осуществляются.²⁰

Официальными лицами правительства региона широко демонстрируется решимость Южной Осетии интегрироваться с Северной Осетией и Россией (республика Северная Осетия-Алания является федеральным субъектом России (автономная республика)). Сегодня договор о «союзе и интеграции» между Южной Осетией и Россией находится на столе переговоров. Анатолий Бибилов, президент парламента Южной Осетии, иллюстрируя ведущую цель двусторонних отношений, объясняет, что для ведущей партии Объединенная Осетия «идеалом является присоединение к Российской Федерации».²¹

в поисках новых путей развития (Москва: Российский совет по международным делам, Международный центр по конфликтам и переговорам, 2014), с. 21.

¹⁷ Хаиндрава, «Асимметрия».

¹⁸ Экономика для Южной Осетии – вопрос национальной безопасности: эксперт, *IA Regnum*, 19 марта 2013, доступно на <http://www.regnum.ru/news/polit/1780311.html>.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Бибилов: Договор об интеграции с РФ отразит интересы Южной Осетии, *РИА Новости*, 11 ноября 2014, <http://ria.ru/world/20141111/1032752075.html>.

Поощрение со стороны правительства Южной Осетии национальных настроений, направленных на воссоединение осетинского народа, также способствует включению Южной Осетии в руководимый Россией экономический интеграционный проект, проект, поддерживаемый этой республикой. Дмитрий Медоев, посол Южной Осетии в Российской Федерации, подчеркивает, что «проектом ЕЭС была заявлена фундаментальная политика достижения нового уровня интеграции и безопасности на постсоветском пространстве, а также создания благоприятной среды для комплексного развития каждого государства-члена».²²

Интересно, что идея, что «для того, чтобы избежать конфликта интересов, большие «геополитические союзы» пытаются решать свои серьезные противоречия ценой «принудительной декомпозиции постсоветского пространства» с протекающим из этого разделением «постсоветских русских» все еще бытует в эшелонах власти Южной Осетии и отражает отношение к русским всех классов.²³ Более того, собственное восприятие Южной Осетии как «стратегически уязвимой точки России, которая при нажиме может инициировать процесс декомпозиции», была озвучена в докладе посла и она отражает национальную риторику обоих народов.²⁴

Более того, российско-южноосетинским отношениям присвоен статус «исключительности», что гарантирует, что республика будет получать экономическую, политическую и моральную поддержку.²⁵ Таким образом, Россия берет на себя задачу быть гарантом и защитником Южной Осетии от внешней военной интервенции в регионе.

Хотя дружеские настроения о воссоединении осетинского народа и присоединении к Российской Федерации преобладают в этом отколовшемся регионе, российское представление о направлении внешней политики Южной Осетии несколько отличается. Согласно опросу российского Центра Левада, проведенного в 2014 году, большинство российского населения настаивает на том, чтобы Южная Осетия оставалась независимым государством (51%), а не частью России (24%) или частью Грузии (8%). Описывая Южную Осетию, большинство респондентов называли ее независимым государством (55%), меньшая часть считали ее частью России (22%), а еще меньше считали ее частью Грузии (11%).²⁶ Однако, некоторые эксперты выражают мнение, что независимость Южной Осетии не принима-

---

²² Конференция в Дипломатической академии к двадцатилетию образования СНГ. Доклад Чрезвычайного и полномочного посла Д. Н. Медоева: «Южная Осетия – Россия: выбор и решения», *ИА Рес*, 22 декабря 2011, <http://cominf.org/en/node/1166490880>.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ *Перспективы развития Южной Осетии после признания ее независимости*, Российский институт стратегических исследований, 20 мая 2009, <http://riss.ru/actions/2876>.

²⁶ Россияне о статусе Абхазии и Южной Осетии, прессрелиз, 21 августа 2014, Левада центр, <http://www.levada.ru/21-08-2014/rossiyane-o-statuse-abkhazii-i-yuzhnoi-osetii>.

ется всерьез не только в Москве, но даже в Цхинвали.²⁷ Результаты обзоров, проведенных в рамках настоящего исследования, отражены в находящейся ниже таблице.

Как Вы думаете, следует ли Южной Осетии быть частью Грузии, частью России или независимым государством?^(*)²⁸

	июль 2004	апрель 2006	июль 2009	июнь 2011	июль 2012	июль 2013	июль 2014
<i>Должна быть частью Грузии</i>	12	13	6	6	8	7	8
<i>Должна быть частью России</i>	34	40	35	23	35	29	24
<i>Должна быть независимым государством</i>	30	26	40	53	43	43	51
<i>Трудно ответить</i>	24	22	19	18	15	20	17

Южная Осетия является...^(*)

	сен. 2004	февр. 2006	авг. 2009	авг. 2010	июнь 2011	март 2012	июль 2013	Июль 2014
<i>частью Грузии</i>	17	18	8	13	11	11	13	11
<i>частью России</i>	46	36	29	29	27	30	27	22
<i>независимым государством</i>	17	22	51	43	47	43	45	55
<i>трудно ответить</i>	21	25	12	15	15	16	16	12

²⁷ Хаиндрава И., «Две Осетии в контексте российско-грузинских отношений», в *Россия и Грузия: в поисках выхода*, Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2011, стр. 114–128.

²⁸ Опрос, отмеченный (*), был проведен 18-21 июля 2014 года среди российской представительной выборки городского и сельского населения, состоящей из 1600 человек старше 18 лет в 134 общностях из 46 регионов России. Распределение ответов дано в процентах от общего числа респондентов, наряду с данными из предшествовавших обзоров. Статистическая ошибка данных в этих исследованиях не превышает 3.4%.

Южная Осетия уже заявила о своей готовности присоединиться к учрежденному Таможенному Союзу и новому Евразийскому Экономическому Союзу, но пока нет ясного понимания, как Минск и Астана могли бы проголосовать за принятие Цхинвали, учитывая спорный статус этой территории.²⁹ Будущее развитие траектории интеграции Осетии пока загадочно висит в воздухе.

Абхазия

Вышеупомянутая экономическая непривлекательность государства Южной Осетии несравнима с потенциалом Абхазии стать самодостаточной республикой.³⁰ В отличие от не имеющей выхода к морю Южной Осетии, основное преимущество Абхазии состоит в ее доступе к Черному морю, что делает ее менее зависимой от России и более открытой для международной торговли. Однако, ее социально-экономическое, военно-политическое, инфраструктурное и сельскохозяйственное состояние требует существенного улучшения.

За последние два года эта полупризнанная территория имела скромный экономический рост. Российские дотации Абхазии составляют 25% годового бюджета республики. Кроме того, поддержка этого отделившегося региона охватывает не только субсидии, но включает и финансирование таких инфраструктурных программ, как строительство дорог, государственных зданий, школ и развитие сельского хозяйства.³¹ Сегодня правительство республики признает острую необходимость в осуществлении политических, экономических и социальных реформ для преодоления кризиса в ее обществе.

Непоколебимое движение Абхазии к независимости является наиболее значимой максимой этой нации. Она появляется на каждом углу как мотто укрепления и мобилизации гражданского общества. В отличие от Южной Осетии, Абхазия относится к России с осторожностью: «Ни у кого нет интереса стать придатком Адлерского района Сочи».³² Широко распространенное беспокойство ассоциируется с ощущением населения, что они стали менее независимыми после признания республики Россией. Намерение Кремля монополизировать и доминировать в каждом секторе общественной жизни является причиной боязни абхазцев, что Россия их «проглотит».

---

²⁹ Идеи Евразийской интеграции Южной Осетии и воссоединения с Северной Осетией обсуждают во Владикавказе, *IA Regnum*, 25 февраля 2014, доступно на www.regnum.ru/news/polit/1771335.html; В Южной Осетии нужно ставить вопрос об историческом воссоединении осетинского народа, *Кавказская политика*, 10 ноября 2013, <http://kavpolit.com/v-yuzhnoj-osetii-nuzhno-stavit-vopros-ob-istoricheskom-vossoedinenii-osetinskogo-naroda>.

³⁰ “Economy for South Ossetia – Issue of National Security,” *IA Regnum*, 19 March 2013.

³¹ “Tensions Rise in Georgia’s Breakaway Regions,” *Radio Free Europe – Radio Liberty*, 26 August 2013, www.rferl.org/content/georgia-breakaway-abkhazia-south-ossetia/25086522.html.

³² Маркедонов, С., *Россия и Абхазия: союзничество и интеграция*, Центр для политических технологий Politcom.ru, 14 октября 2014, <http://www.politcom.ru/18185.html>.

Как Вы думаете, следует ли Абхазии быть частью Грузии, частью России или независимым государством? (*)

	июль 2004	апрель 2006	июль 2009	июнь 2011	июль 2012	июль 2013	июль 2014
<i>Должна быть частью Грузии</i>	14	13	6	6	9	9	8
<i>Должна быть частью России</i>	32	41	35	25	34	30	25
<i>Должна быть независимым государством</i>	29	27	41	53	41	42	52
<i>трудно ответить</i>	26	19	19	17	16	19	15

Абхазия является ...

	сен. 2004	февр. 2006	авг. 2009	авг. 2010	июнь 2011	март 2012	июль 2013	июль 2014
<i>частью Грузии</i>	27	22	9	14	10	9	11	9
<i>частью России</i>	32	31	26	27	25	28	28	22
<i>независимым государством</i>	17	21	52	44	49	45	48	58
<i>трудно ответить</i>	24	26	13	16	16	18	14	10

Думает ли вы, что Россия делает правильно, предоставляя финансовую помощь Абхазии и Южной Осетии?

	сен. 2013	июль 2014
<i>Определенно да</i>	14	8
<i>В целом да</i>	44	43
<i>В целом нет</i>	18	23
<i>Определенно нет</i>	8	9
<i>Трудно ответить</i>	17	17

И, тем не менее, оба соседа признают взаимные преимущества своего союза. Россия дает гарантии безопасности и экономические гарантии Абхазии в обмен на гарантирование российских геополитических и национальных интересов и сохранение баланса сил в регионе Южного Кавказа.

В октябре 2014 года Сухуми был предложен договор о «союзе и интеграции» с Москвой. Однако, правительство Абхазии изменило текст договора и вернуло его России для дальнейшей проработки как договора о «союзе и стратегическом партнерстве». Его основные моменты касаются создания «общей рамки безопасности», учреждения Совместной группы сил из частей для отражения агрессии (Абхазия скорректировала это как «интеграция определенных формирований в Совместную группу сил»), гармонизации таможенных законов Абхазии с ЕЭС и последнее, формирование общего социального и экономического пространства.³³ Дополнительные изменения текста договора, сделанные правительством Абхазии, являются сильным и важным посланием: Абхазия хочет защитить свой регион от российского господства.

В результате, в среде российских политических элит существует определенное раздражение по поводу попыток Абхазии показать свою независимость.³⁴ Более того, в свете экономической нестабильности России население Федерации испытывает раздражение касательно субсидий, выплачиваемых отделившимся регионам.³⁵ Как и в случае с Южной Осетией, российское восприятие Абхазии как независимого государства и ее выбора быть независимым государством, а не частью России или Грузии, укрепились за последние несколько лет.³⁶

Хотя Абхазия выразила сильный интерес в присоединении к ТС и его преемнику, ЕЭС, как отражено в последнем докладе о двусторонних отношениях министром иностранных дел Вячеславом Чиркуба, российские эксперты сомневаются, что такой сценарий станет реальностью.³⁷

Заключение

Хотя в отделившихся регионах Абхазии и Южной Осетии идет активная дискуссия в пользу присоединения к ТС и ЕЭС, нет никакой соответствующей амбиции

---

³³ В правительстве РФ началось обсуждение договора о союзничестве с Абхазией, *Кавказский узел*, 20 ноября 2014, доступно на <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/252669>; “Putin, Abkhazian president to meet, sign Strategic Partnership Treaty [sic],” *TASS*, 24 November 2014, <http://en.itar-tass.com/russia/761293>.

³⁴ Хаиндрава, «Асимметрия», 24.

³⁵ Россияне о статусе Абхазии и Южной Осетии, пресскрелиз, Левада Центр, 21 августа 2014.

³⁶ Там же.

³⁷ Сушенцов, А., Силаев, Н., Россия и Грузия: что за красными линиями? К долгосрочной повестке дня российско-грузинских отношений), в И. Хаиндрава, А. Сушенцов, Н. Силаев, ред., *Россия и Грузия: в поиске выхода*, Грузинский фонд стратегических и международных исследований, с. 54.

или понимания среди стран-основателей этих союзов о том, как реализовать такие сценарии в обозримом будущем.

Энтузиазм, с которым Россия активно продвигает независимость Абхазии и Южной Осетии в мировом сообществе, слегка ослаб. Хотя статус полупризнанных республик дает Кремлю «эксклюзивное» положение в этих регионах, такой люкс стоит дорого.³⁸ Физически, территории Абхазии и Южной Осетии играют критически важную роль для российских стратегических геополитических интересов. Обе республики используются как форпосты российских вооруженных сил для обеспечения баланса сил на Южном Кавказе. Настойчивая риторика Грузии в связи с ее евроатлантическими амбициями только усиливает роль России в Южной Осетии и Абхазии. Поэтому грузинско-осетинский и грузинско-абхазский «замороженные конфликты» вряд ли будут разрешены в ближайшем будущем без прямой заинтересованности в том России.

Южный Кавказ стал ареной геополитических и экономических битв между возглавляемым Россией евразийским и возглавляемым Брюсселем западным блоками. Кроме того, стратегическое «ближнее зарубежье» России тоже сталкивается с переменами (напр. Украина и Молдавия). Продолжающийся украинский кризис, который начался из-за внутренних украинских разногласий по поводу решения Киева принять полномасштабную стратегию «соперничества» за геополитическое влияние, показал твердую решимость России защищать свои стратегические интересы на своей периферии. Федор Войтовольский, российский политолог, подчеркивает, что сегодняшний кризис в отношениях между Россией и Западом протекает остро и имеет глубокие корни. Ни нападение на Югославию в 1999 году, ни российско-грузинский конфликт в 2008 году привели к такому охлаждению отношений между Москвой и Вашингтоном, какое имеет место сегодня.³⁹

Поэтому, учитывая изменившийся геополитический контекст, стратегическое значение ЕЭС для России существенно возросло. Чтобы сделать точную оценку эффективности ЕЭС и его будущего развития, важно следить за мотивами его настоящих и будущих членов с учетом их совместимости, экономического развития и политической стабильности. Случаи Южной Осетии и Абхазии показывают трудности присоединения к ЕЭС. Хотя обе республики имеют сильные связи в сфере безопасности и общие границы с их главным благодетелем, Россией, ни Россия, ни другие страны-члены ЕЭС не продемонстрировали до сих пор желания облегчить этим республикам процесс принятия. Однако, если баланс сил на Южном Кавказе изменится не в пользу России, Москва должна будет поощрять Южную Осетию и Абхазию продолжать осуществление возглавляемых Россией интеграционных проектов.

---

³⁸ Маркедонов, *Россия и Абхазия*.

³⁹ Интервью с экспертом: «Путем ухудшения отношений с Россией нельзя нормализовать ситуацию на Украине», *Lenta.ru*, 16 Май 2014, <http://lenta.ru/articles/2014/05/16/usacrisis/>.

Литература

"*Considering Accession to the Eurasia Economic Union: For Azerbaijan, Disadvantages Overweight Advantages.*" In *Caucasus Analytical Digest*, 14. Vol. 51–52., 2013.

"Eurasian Integration: Putin's Futureless Project." *Aspen Review – Central Europe* 2 (2014): 71.

"Putin's Prepared Remarks at 43rd Munich Conference on Security Policy(link is external)." *Washington Post*(2007).

"*The Eurasian Union and the European Union Redefining their Neighborhood: The Case of the South Caucasus.*" In *Caucasus Analytical Digest*, 2. Vol. 51–52., 2013.

"*The Eurasian Union: A View from Armenia.*" In *Caucasus Analytical Digest*, 11. Vol. 51–52., 2013.

"*The Eurasian Union: An Experiment in Finding a Place in the New World.*" In *Caucasus Analytical Digest*, 9. Vol. 51–52., 2013.

"Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin(link is external)." *Foreign Affairs* 93, no. 5 (2014).

Eurasian Union: the Real, the Imaginary and the Likely. Paris: EU Institute for Security Studies, 2014.

Putin, Abkhazian president to meet, sign Strategic Partnership Treaty(link is external). TASS, 2014.

Russian arms exports(link is external). Sputnik International, 2014.

Tensions Rise in Georgia's Breakaway Regions(link is external). Radio Free Europe – Radio Liberty, 2013.

The European Union's Eastern Partnership(link is external). Council on Foreign Relations, 2014.

The Russian-Georgian War: A Challenge for the U.S. and the World(link is external) In *WebMemo 2017*. The Heritage Foundation, 2008.

Ukraine Crisis Reminds Americans Why NATO Should Not Expand: Not To Ukraine, Georgia, Or Anyone Else(link is external) In *Forbes.*, 2014.

Бибиллов: Договор об интеграции с РФ отразит интересы Южной Осетии(link is external). РИА Новости, 2014.

В правительстве РФ началось обсуждение договора о союзнчестве с Абхазией(link is external). Кавказский узел, 2014.

Два голоса из четырех – Армения в ЕАЭС как фактор давления на Казахстан и Белоруссию(link is external). IA Regnum, 2014.

Доклад В.А. Чирикба на круглом столе «Российско-абхазские взаимоотношения: контуры нового уровня интеграции»(link is external)., 2014.

И., Хаиндрава. "Две Осетии в контексте российско-грузинских отношений." In *Россия и Грузия: в поисках выхода, Грузинский фонд стратегических и международных исследований*, 114-128., 2011.

Идеи Евразийской интеграции Южной Осетии и воссоединения с Северной Осетией обсуждают во Владикавказе(link is external). IA Regnum, 2014.

Лидеры стран СНГ обсудят перспективы Евразийского Экономического Союза на саммите в Минске(link is external). ТАСС, 2014.

Маркедонов, С.. *Россия и Абхазия: союзничество и интеграция(link is external)*. Центр для политических технологий Politcom.ru, 2014.

Медоева, Д. Н. *Южная Осетия – Россия: выбор и решения(link is external)*. ИА Рес, 2011.

Перспективы развития Южной Осетии после признания ее независимости(link is external). Российский институт стратегических исследований, 2009.

Президент Казахстана выступил против политизации Евразийского Союза(link is external)., 2014.

Путем ухудшения отношений с Россией нельзя нормализовать ситуацию на Украине(link is external) In *Интервью с экспертом*. Lenta.ru, 2014.

Россияне о статусе Абхазии и Южной Осетии(link is external) In *прессрелиз*. Левада центр, 2014.

Сушенцов, А., and Н. Силаев. "Россия и Грузия: что за красными линиями? К долгосрочной повестке дня российско-грузинских отношений." In *Россия и Грузия: в поиске выхода*, 54. Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2014.

Хаиндрава, Ивлиан. "Асимметрия: к вопросу о грузинско-российских взаимоотношениях." In *Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития*, 21. Москва: Российский совет по международным делам, Международный центр по конфликтам и переговорам, 2014.

Экономика для Южной Осетии – вопрос национальной безопасности: эксперт(link is external). IA Regnum, 2013.